

Цикл
Владимира Поселягина

ЧАРОДЕЙ

Чародей
Охота
Охота на Охотника
Окопник

Владимир Поселягин

ОКОПНИК

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
П61

Серия «Фэнтези-магия»

Выпуск 67

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Поселягин, Владимир Геннадьевич

П61 Окопник : роман / Владимир Поселягин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 384 с. — (Фэнтези-магия).

ISBN 978-5-17-134479-5

Богу Сергею не повезло нарваться на ответку. Теперь он обычный человек без магических способностей, а мир новый, Земля, где началась самая страшная война в истории человечества. И вот немногие защитники Брестской крепости идут на прорыв.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-134479-5

© Владимир Поселягин, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

* * *

Очнулся я от бормотания, всё тело болело, но главное, мой разум и память на месте. Тут Мансуру спасибо, не тронул. Хотя злости у меня на него хватало. А бормотание разобрал, кого-то искали, тут же и крик раздался:

— Товарищ старшина, товарищ лейтенант тут!

Боль была серьёзной, похоже, тело поломано, и я уже понял, что происходит, когда мне освободили голову и, отряхивая от пыли лицо — слёзы от кирпичной пыли текли, — сказали:

— Живой.

Да, прошлый носитель этого тела погиб под грудой кирпичей. Так и должно быть, именно в тело этого лейтенанта Мансура я и отправил тогда. Не этого, из параллельного мира, но всё схоже. Теперь моя очередь выживать. Впрочем, что за офицер, не знаю, в подробности не вдавался. Да и давно было, уже не помню, выбирал молодого командира при смерти, для вселения, вот и будем выживать. Мне ещё ответку нужно кинуть Мансуру. Хотя это его ответка на мои действия. Признаю, вполне обоснованная. А пока меня освобождали. Несколько обломков было крупных, спаяны раствором, сняли. Ещё отметил то, что грохотание шло, сотрясение стен и пола, и вроде стрельба из огнестрела, но далёкая. А может, я плохо слышу, шум в ушах. Да и вообще, на

границы сознания плаваю от боли и контузии. Меня освободили, и когда я проморгался, слёзы помогли, мы были на свету, понял, попал туда, куда и думал. Форма на солдатах, скорее красноармейцах, была знакомой. Всё верно, Великая Отечественная война. Хорошо, что это одно из моих любимых исторических событий, и я в курсе истории и местных дел, что уже облегчает вживание. Да и выживание. Язык знаю, реалии тоже более-менее. Одна проблема, памяти прошлого хозяина тела у меня нет. Да и не может быть, тот ушёл на перерождение. Поэтому буду имитировать амнезию. Хотя чего тут имитировать? Я и так без понятия, в кого попал. Трое бойцов, кое-как одетых, один вообще в грязно-белом нательном белье, но в сапогах, вынесли меня. Ещё двое бойцов продолжали откладывать кирпичи, и, судя по окровавленной руке, торчащей из завала, там не я один засыпан был. Был и седьмой боец. Старшина, вижу по «пиле» треугольников в петлицах гимнастёрки, тот один по форме одет был, даже пилотка, только поверх гимнастёрки была жилетка из овечьей шерсти. А так красные кирпичи, всё в пыли, здание сотрясается от взрывов, измождённый вид бойцов. У двоих бойцов были винтовки Мосина, остальные безоружны. Меня это всё интересовало, изучал их во все глаза.

Меня вынесли и уложили. Нормально видел только левый глаз, второй чем-то замусорен, но пятно есть, значит, зрение не потерял. Под мои стоны, уложив на более-менее чистое место, старшина сам начал осмотр. Отослав бойцов дальше завал разбирать и откапывать своих, он стал меня осматривать и ощупывать. Я не смог сдержать новый стон, похоже, серьёзно травмирован. Кстати, я успел рассмотреть, что был в сапогах, синих галифе. Так и должно

быть. Цвет почти потерялся, грязный, подсыхающее пятно от мочи в паху, рваная дыра у левого колена, оно, кстати, сильно болело, опухло, но я точно в теле того самого командира. То есть я командир в звании лейтенанта, раз поминали его. Стало ясно, что сильно травмировано левое колено, не гнётся, левый локоть, и синяки по всему телу. Рваная рана на голове, на темечке, потом ещё три на теле. Хорошо телу досталось, но ничего, исцелю. Знаю как, не один Мансур хитро выделанный. Пусть и лишён магии, скорее всего, шесть слоёв души осталось, но сделаю. В принципе, жить можно, я даже сам ходить смогу. Медленно, но смогу. Ещё костыль бы. Старшина принёс чью-то исподнюю рубаху и, порвав её, начал мне накладывать вместо бинтов. М-да, даже раны не промыл, воспалится же всё? Так и нечем. Даже мочи нет, чтобы обеззаразить, тот сам это сказал. Значит, у меня куда меньше времени, чем я думал. О, обоняние заработало, сладковатый запах разложения чувствовался. Да, не первый день крепость в осаде. А так всё довольно необычно. И ещё странные ощущения от тела. Я стал простым человеком. Сколько богом был, уже отвык, а тут снова простец. Необычно, вот и осваивал тело, с нуля, можно сказать.

— Старшина, — слабым голосом обратился я к бойцу, что перевязывал меня. — Кто я?

— Вы не помните?

— Нет. Даже как зовут.

Тот и стал описывать, что попал я в лейтенанта Дмитрия Павлова, что только прибыл из училища в их сорок четвёртый стрелковый полк, не успел оформиться, выходные, места в командирском общежитии заняты были, так того в казарме с помдежурного поселили, ну и война началась, сутки тот командовал, пока не завалило после артурдара.

Сейчас июнь, двадцать третье, время к обеду подходило. Старшина уже забинтовал голову, другие раны не стал, одежда хоть как-то сдерживала кровь, а вот на голове текла. Так что меня переложили и дали возможность подумать. То, что из крепости нужно валить, сомнений не вызывало, вот и обдумывал, как это сделать. Нужно валить, и я прикидывал возможности. Хранилище при мне, двадцать тонн берёт, тут на Мансура можно положиться, если сказал, значит сделал. Я уже убрал внутрь для пробы обломок кирпича рядом и выложил обратно. Порядок, работает. Управление хранилищем выведено на сетчатку левого глаза. Флажок в углу, убирать и открывать окно хранилища. Всё понятно и вполне удобно. Что по возможности вернуть утраченное, я не говорю снова стать богом, это нереально сложно, но хотя бы вернуть седьмой слой ауры, снова стать магом, это уже куда реальнее. Я в курсе, что Мансур стал интересоваться демонологией. Мы, боги, чувствительны к демонам, как-то навестил того, Мансур затёр следы призыва, но я всё равно понял, нюх был тонкий. Да, я тоже стал изучать демонологию, нанял спеца из магов, даже один из основных языков изучил. Не скажу, что сам спецом стал, но теорию получил, практики вот не было. Я бог, не моя сфера деятельности. Для богов демоны табу, мы их исконные враги, а они наши. А сейчас проблем нет, даже такой простец как я, может совершить призыв. Вот обдумывал, какой из них использовать и кого призывать.

Пока бойцы работали, я одной рукой, правой, отстегнул нагрудный карман френча, уже нащупал там что-то плотное и достал стопку документов. Ну новенькое командирское удостоверение, это понятно, выдано в июне этого года, десятого числа. На имя Дмитрия Семёновича Павлова. Двадцать лет полу-

чается, как раз в мае исполнилось. Комсомольский билет, проездные и дорожные, и направление в сорок вторую стрелковую дивизию РККА. Про сорок четвёртый стрелковый полк ничего нет. Меня точно в него назначали? Видимо, куда могли, туда и заселили. Убрал документы на место, нужно будет сохранить, с трудом согнул локоть за спину и, чуть набок повернувшись, отстегнул клапан кобуры, достав пистолет ТТ. Смог откинуть магазин, одной рукой, но было ясно, что магазин пуст, от пистолета воняло свежесгоревшим порохом. Запасной магазин в кармашке тоже пуст. За эти сутки Дмитрий расстрелял всё, что было. Фигово. Пистолет и запасной магазин пока убрал в хранилище. Толку от него сейчас никакого.

В это время бойцы обработали тех двоих, что вытащили из завалов, один тоже в сознании был, и понесли ко мне, очистив пол от битых кирпичей и мусора. Разместили раненых рядом со мной, что дальше было, не знаю, случайно опёрся о левую руку, где два перелома, и меня вырубил, а очнулся от того, что меня толкнули, видимо, случайно. Хрипы рядом. Открыв оба глаза, второй я ранее очистил, он мутно, но работал, я увидел, что ко мне наклонились двое немецких солдат, один уже достал мои документы из кармана, и за ними третий немец пригвоздил раненого бойца штыком к полу, добивая. Был и четвёртый, явно унтер, стоял чуть в стороне, он на меня не без интереса поглядывал. Судя по тому как темнело, был вечер. Это мне на руку.

— Подойди, — ощущая слабость, махнул я унтеру рукой.

План сразу сложился у меня в голове, убрать этих четверых, да того, что пригвоздил нашего бойца к полу, тоже дотянулся бы, в хранилище. Оно

живое не принимает, те умрут. План неплохой, шансы были, но тут один из тех, что рядом сидели на корточках, встал, протягивая унтеру мои документы, а тот подошёл к нам, и я рассмотрел, что в казарме больше десятка немцев. Занимали позиции у окон. Эти исчезнут, остальные нашьпигуют меня свинцом, а жить ой как хотелось. Если я потеряю шанс стать магом, установив на ауру одно хитрое плетение, что даст возможность переродиться со старой памятью, то это всё, финиш. До этого мне погибать ну никак нельзя, так что буду играть немцев. Видно, что возиться с ранеными русскими солдатами немцам откровенно лень, вот и добили. Кстати, не вижу тела старшины в зале казармы, да и тел маловато. Ушли? Возможно. Главное унтер заинтересовался и подошёл. Не знаю, тот знает русский, или нет. Я лично только его знаю, из известных на Земле языков. Сам я полиглот, но изучал те языки, что тут точно не в ходу. Унтер изучил документы и вопросительно посмотрел на меня.

— Знамя дивизии, я знаю, где укрыли знамя дивизии, — прохрипел я, с трудом ворочая сухим языком. Голод и обезвоживание держали меня на краю.

Стало ясно, что всё же тот меня не понял, но добить не разрешил, отдал несколько приказов, и четверо дюжих солдат, расстелив рядом камуфляжную накидку, хекнули и переложили на неё. Довольно грубо, я почти сознание потерял, но всё же не ушёл, а чуть позже, когда по травмированной ноге стукнули, даже пришёл в себя, стараясь не стонать. Меня уже, оказывается, на улицу вынесли, ещё светло было, и под прикрытием стены казармы куда-то понесли. Я успел осмотреться и понял, что тут пятеро было, четверо солдат, что несли, и унтер, он вёл разведку впереди. В одном месте нас обстреляли, пули засвистели, но

мы проскочили открытое место между зданиями. Эх, мазилы. Хотя это, наверное, даже хорошо. Борьба за свою жизнь нужна до конца. Интересно, как Мансур тут выживал, да ещё старую память сохранил? Вернусь, узнаю. Пока несли, встряхивали часто, стоны я сдерживал, размышлял. Ранее времени не было, да и, честно скажу, гнал от себя эти мысли. Знаете, а Мансур прав. Вот я сейчас простец, в теле простеца, сила бога не давит на мозги, и я начинаю видеть, как подло поступил с Мансуром, осознание вот только сейчас начало приходить. Пока ещё осознаю, но знаете... стыдно. Вот как на духу говорю. Пока ещё переварить надо, но мне стало не до этого.

Через пролом в стене меня занесли в какое-то здание, полуподвальное помещение, сюда множество проводов тянулось, телефоны звонили, команды расходились, офицеров немало, солдат. Стало ясно, что это командный пункт. Думаю, батальонный, для полкового размах не тот. Старший офицер, в знаках различия, признаюсь, я не разбираюсь, с кружкой какого-то напитка, делая мелкие глотки, выслушивал доклад унтера. Документы мои принял другой офицер, вроде лейтенант. Изучая их, он кликнул кого-то, пока старший офицер с интересом меня рассматривал. У стены дремал парень лет двадцати пяти, в сером запылённом гражданском костюме, белая повязка на рукаве правой руки, рядом винтовка. Причём, лежал тот на шинели советской и винтовка наша. Тот тут же подскочил, выслушал лейтенанта и подошёл ко мне. А пока подходил, шаги его замедлялись, и он пристально изучал меня.

— Павло, это ты? — спросил тот.

Я непонимающе на него взглянул, а тот зачистил на каком-то суржике, вроде украинский, на что я ответил ему:

— Не понимаю.

— Да, Павло, я же тебя знаю, ты же из нашего отряда. Мы москаля этого прирезали, ты его форму надел и сюда в крепость. Я думал, ты погиб.

— Не помню, стена на меня рухнула, по голове попало. Ничего не помню.

Тот быстро на немецком стал объяснять офицерам кто я такой, на что те удивились. Да что офицеры, я сам в шоке был. Думал, Мансур в настоящего командира отправил, а это подсыл, украинский националист был. Да откуда мне знать было? Интересно, как тот в этой ситуации справился, когда его опознали? А его опознавали? Хм, узнаю, как встретимся лично. Пока же этот помощник немцев присел рядом, поясняя:

— У тебя две родинки на пояснице, видел, когда в речке купались. Надо господам офицерам показать, что я правду говорю. Хотя те и так верят.

Меня перевернули на бок, два солдата помогли, и задрав френч и исподнюю рубаху, стали изучать спину и поясницу.

— Ну я же говорил, родинки есть. Павло ты. Сейчас тебя к врачам, у немцев хорошие врачи.

Дальше шли переговоры на немецком, я его не знал, после этого меня переложили на носилки, и четверо солдат, уже другие, прошлые с унтером отбыли, понесли наружу. Через переходы под зданием вынесли наружу через пролом, а мы уже с внешней стороны крепости, тут по краю рядом со рвом у крепостных стен к мосту. А уже темнело, пожары подсветили мост, так бы не увидел. Жаль, того дружка Павло не было, остался при штабе, но четверо солдат уверенно несли меня.

Именно тут, на мосту, я и осознал свой шанс. Да как-то спонтанно решил действовать. В принципе,

и в госпитале, изображая амнезию, я не прочь бы полежать. А тут как-то по наитию решился. Это не внешнее воздействие, а вполне в духе моего характера. В общем, я резко сел и коснулся рук двух солдат, что шли впереди, а потом, когда носилки упали передними ручками на деревянный настил моста, и двух других, при этом съезжая вниз по наклонившимся носилкам. Всё, четыре солдата в хранилище. Я грохнулся на настил моста, застонав от боли, но перекатился, а тут не было перил, да и мосток пешеходный, метр шириной, явно свежая самоделка, светлым деревом внимание привлекал, и рухнул в воду. Почти сразу вынырнул, подплыв к берегу, тело плохо слушалось, зато напился. Немцы и дружок Павло напоить меня не догадались, а я сам с той информацией, что получил, забыл попросить. Вода так себе, но придала сил.

На берегу достал тело одного из солдат и запел катран призыва на демонском языке. Солдат мёртв, но душа ещё при нём, её хватило для призыва. Рядом появился демон, увидев его, я чуть не заорал в ужасе. А рядом тело солдата усыхало, превращаясь в мумию. Даже жаль, что трофеи с него не снял, но я торопился.

Сейчас объясню, что происходит, и для чего мне это нужно. Да, демонов призывать нужно, используя специальные пентаграммы для призыва, где имеются модули защиты призывающего. У любого демона мечта сожрать призывающего и сделать с ним много другого нехорошего, включая противоестественные половые связи. Я же на шару вызвал. По сути, будет демон исполнять мои хотелки или нет, зависит от него самого, я повлиять не мог. Разве что изгнать обратно, это да, могу, или договориться. Выдать оплату в виде всех живых в кре-

пости и вокруг неё. Думаю, на такую сделку демон пойдёт. Я на это надеялся. Вода. Демоны воду сильно не любят, раз нет защитной пентаграммы призыва, то я, находясь в воде, вроде как в безопасности. Тут пятьдесят на пятьдесят. И призывал я демона, что может всё достать. Вот только эманаций смерти вокруг столько разлито, для того и воспользовался моментом, души одного солдата для призыва мало, что на призыв откликнулся кое-кто куда страшнее. Это был архидемон. Да это бог, по нашей классификации. Ему и на воду пофиг, он меня в ней достанет. В общем, я попал, но делать нечего, нужно договариваться с этим монстром двенадцати метров в высоту, с человекоподобной фигурой. И времени у меня мало. Тот уже повернулся и посмотрел на меня красными светящимися глазами, всеми пятью. Хвост так и бил по телу, показывая раздражение архидемона.

— Договор! — прокричал я на демонском.

— Что ты хочешь? — прогудел тот на вполне сносном русском.

Отлично, уже это показывает, что призыв сработал как надо, тот на время призыва знает нужный язык, тот на котором мы сейчас и будем общаться. А уж то, что он вообще пошёл на контакт, вселяло немало надежд на благополучный исход.

— Договориться. Ты делаешь, что я попрошу, я отдаю тебе все души вокруг на пять земных километров от нашего местоположения, кроме меня.

— Хорошо. Что тебе надо?

— Большое хранилище, приписанное к ауре. Без дополнительных вмешательств в ауру. Управление как у другого хранилища, там удобно.

— У тебя уже есть одно, грубая поделка. Твоя аура выдержит ещё одно хранилище размером в че-

тыреста девять местных тонн. Старое останется на месте.

— Плюсы-минусы? — уточнил я.

— Можно держать в стазисе живое. Самостоятельно хранилище не увеличивается. Размер окончателен.

— Стазис внутри?

— Конечно.

— Ставь, — решил я.

Секунд пять и архидемон прогрохотал:

— Готово.

То, что готово, я и сам видел, на сетчатке левого глаза появился второй флажок, я в это хранилище убрал мумию солдата. Трофеи-то уцелели, приберу. Работает. Причём, немцы видели громаду архидемона, уже звучала тревога, первые выстрелы по нему, пулёмётная очередь, но тому на это пофиг.

— Ещё?

— Да, нужно два боевых дрона восьмого поколения модели «Сапсан», с планшетом офицера-тактика и кодами к их искинам, с одним комплектом расходников, и тройным боекомплект. Безуровневый амулет личной защиты...

— Стой, человек. Только один мир, я уже настроился на тот, где дроны, местные боги мешают, если буду искать другой, этот упущу и другие не найду. Куда их?

Мысленно ругаясь, об этом я не знал, иначе бы с магических предметов начал, но нужно торопиться, потом всё обдумаю, а пока сообщил:

— Сюда на берег, чтобы дотянулся.

Рядом сразу появились боевые дроны и малые контейнеры с боезапасом, я дотягивался и касаниями убирал в большое хранилище, при этом спросил:

— Какой у меня лимит по весу?